

Питер Гринуэй: «Есть только смерть и секс»

Знаменитый режиссер изобретает новое кино,
потому что старое, по его мнению, давно умерло

Независимая - 2003 - 24 июня
Екатерина Барабаш с. 36

Питер Гринуэй сам по себе примерно такой же, как его фильмы, – эстетствующий, слегка сноб, неожиданный в суждениях. Иногда, впрочем, не столько неожиданный, сколько желающий таковым казаться.

В Москве мистер Гринуэй не впервые, и большой охоты общаться с публикой, а особенно с журналистами, у него нет. Пресс-конференцию он дал, но не более того. Правда, обозревателю «НГ» удалось «перехватить» мэтра на одной из вечеринок, где он и ответил на несколько вопросов. Гринуэй приехал сюда проводить кастинг

русских актеров для своего нового грандиозного проекта, первую часть которого он уже представил в Каннах в конкурсной программе, а теперь привез на Московский фестиваль – «Чемоданы Тулса Люпера». Проект поистине супермасштабный – 9-часовой фильм, который пойдет в прокате, выйдет на видео, на DVD, появится в интернете, будет звучать на радио, увидит свет в виде книги. – **Мистер Гринуэй, вы, кажется, намерены опутать весь мир своей новой картиной...** – Я бы не назвал это «картиной». Это гораздо больше – хотя бы по масштабу. Да, я хочу, чтобы как можно больше людей втянулись в мой замысел.

ОКОНЧАНИЕ НА СТР. 6